

Соблазненная

Автор:

[Ольга Герр](#)

Соблазненная

Ольга Герр

Угораздило же меня попасть в чужой мир! И это не самое худшее: странная метка на плече предупреждает о приближении самого опасного и могущественного мужчины. Он хочет жениться на мне и забрать мою силу. Наша свадьба – сделка, а я – товар. Мне бы выжить в вынужденном браке и освоить магию в надежде вернуться домой. Вот только между мной и мужем нет любви, лишь ненависть. Но от одного до другого, как известно, всего шаг.

Ольга Герр

Соблазненная

Глава 1

Первое, что увидела, открыв глаза – паутина. Не где-нибудь на стене, а прямо на моем лице. Сквозь нее дышалось с трудом: паутина забивалась в ноздри при вдохе, и виделось все точно в тумане. Как же долго я лежала неподвижно, если паук сплел на мне целый мегаполис?

Я прислушалась к себе. Вроде ничего не болит и не затекло. А главное двигаться могу, значит пора убрать эту гадость с себя. Я подняла руку и провела по лицу. Паутина слезла одним куском. На ощупь она была странной и не торопилась

распадаться. Кажется, это не паутина, а прозрачная белая вуаль. Но зачем кто-то положил мне на лицо вуаль?

Головокружительно пахло цветами. Словно я лежу посреди клумбы. Но судя по потолку с деревянными балками, я в помещении. Я силилась воскресить в памяти, как здесь очутилась и что делала накануне. Последнее, что помню: мы со Светкой пошли в ресторан отмечать ее повышение. Здорово же мы погуляли, если я не знаю, куда угодила.

Мы с подругой, кстати, не пьем. Совсем. У нее это связано с тяжелой семейной историей – отец-алкоголик, а я просто не любитель. Так что в ресторане мы чокались исключительно чашками с зеленым чаем и бокалами с соком.

– Когда мы в последний раз что-то праздновали? – спросила Света, подливая мне чай.

– Не считая моего развода? – уточнила я.

– Это был так себе праздник.

– Значит, сегодня мы обязаны оторваться по полной. Сейчас допьем чай и пойдем танцевать, – подмигнула я Светке.

Это последнее, что осталось в памяти. Но провалов от чая не бывает, не так ли? Может, меня чем-то накачали? Сама я не склонна к интрижкам на одну ночь, но спальня явно не моя. И не Светкина. Значит, это мог быть клофелинщик. Вырубил меня и утащил к себе. Судя по вуали на лице, я угодила в лапы к извращенцу, а это уже опасно.

Я снова прислушалась к себе. Не чувствовала я себя так, будто надо мной надругались. Уже хорошо. Клофелинщик отменяется. Возможно, я все-таки уехала из ресторана по своей воле.

Я уперлась ладонями в матрас и села. Посмотрим, куда я угодила. Квартирка так себе. Дизайн в темных тонах. Все исключительно натуральное: каменные стены, деревянная мебель, шерстяные ковры. Похоже, здесь живет яркий сторонник экологически чистых материалов. Надеюсь, он или она хотя бы не веган. Я бы не

отказалась от омлета с беконом на завтрак.

Взгляд скользил по комнате, и чем больше я видела, тем сильнее недоумевала. Ладно, мебель из дерева, но свечи в наш век? Или это попытка создать романтику? В сочетании с обстановкой выглядит мрачновато. Как будто я перенеслась на несколько столетий назад.

И еще этот приторный запах цветов. Откуда он? Я скосила глаза на кровать, где сидела. Она вся была усыпана белоснежными бутонами похожими на лилии. Цветы лежали вокруг меня и частично на мне, закрывая ноги и доходя до талии. С кем бы я не уехала вчера из ресторана, он знает, как угодить девушке. Это приятно. И еще немного жутко.

Около стены кто-то шевельнулся, и я уставилась туда, ожидая увидеть мужчину, который так ради меня расстарался. Но наткнулась взглядом на женщину лет пятидесяти, одетую словно участник костюмированной игры. Этаким ролевик по средним векам.

Женщина смотрела на меня, не мигая. Странное у нее было выражение лица. Можно подумать, она увидела привидение. Ее нижняя губа подрагивала, она силилась что-то сказать и не могла.

Я тоже, мягко говоря, удивилась. Допустим, я вчера была не в себе, но не настолько же, чтобы сменить ориентацию. Меня всегда интересовали мужчины. Разве что женщина – мать моего ухажера. Если она так шокирована присутствием любовницы в постели сына, то ему, должно быть, не много лет. Умоляю, пусть он будет совершеннолетним!

Женщина все-таки совладала с собой. Сложив пальцы перед грудью в какой-то замысловатый знак, она прошептала:

– Покойница ожила.

– Это вы мне? – спросила я и едва не вскрикнула – горло отозвалось дикой болью. Так бывает при ангине. Вот только заразы не хватало.

Из-за боли в горле голос звучал хрипло, как у курильщика с приличным стажем. Возможно, именно это напугало женщину. Потому что она вдруг шарахнулась в сторону, а затем, застонав, повалилась на пол без чувств. Надо же какая впечатлительная.

Женщина упала с таким грохотом, что я испугалась, как бы она не повредила себе чего. Торопясь ей на помощь, я принялась выкапываться из-под цветов. Это заняло целую вечность. Да сколько же их здесь?!

Я почти выбралась на свободу, когда дверь в комнату открылась и вбежала девочка лет двенадцати. Тоже в костюме под старину: платье с воздушной юбкой, голубые ленты в темных волосах. Она застыла столбом в изножье кровати. Немая сцена повторилась. К счастью, нервы у девочки были покрепче. Пристально осмотрев меня, она улыбнулась.

- Ты очнулась, - выдохнула она. - Скажу папеньке. Вот он обрадуется.

Я не успела и рта раскрыть, как девочка унеслась прочь, при этом лихо перескочив через тело женщины. Ощущение, что вокруг творится какой-то дурдом нарастало с каждой минутой.

Какого папеньку девочка имела в виду? Мои родители вообще-то уже пять лет как умерли. Или девочка говорила о своем отце? Но тогда с какой стати ему радоваться? Или это он забросал меня цветами?

Голова шла кругом. У меня не так много времени, надо выяснить хотя бы где я. Встав с кровати, подошла к окну, да так и застыла там с открытым ртом. По ту сторону стекла не было земли. Ее заменяла вода. И она простиралась до самого горизонта.

Либо я на крайней точке полуострова, либо вообще на острове. И все бы ничего, вот только еще вчера вечером я была в центре Москвы, а там попросту нет такого количества воды. Меня похитили и увезли в открытое море? Но кто? Сомалийские пираты? Полный бред.

Пожалуй, стоит обыскать комнату. Может, найду документы на хозяев или намек на то, где нахожусь. Я устремилась к комоду. Женщина по-прежнему лежала на полу, но я уже не горела желанием помочь ей. Если я права, то она - одна из

похитительниц. А я не склонна сострадать тем, кто причиняет мне вред.

Я бегло осмотрела комод, но там была только одежда. Тогда я двинулась к письменному столику в углу. Миновав трюмо, сделала по инерции еще пару шагов и остановилась. Что-то было не так. Очень серьезно не так.

Я пятилась, пока не оказалась ровно напротив зеркала. Вот теперь самое время и мне упасть в обморок. Из зеркала на меня смотрело чужое отражение. Это была не я! То есть я, но в чужом теле. Такое вообще бывает? Что это: реинкарнация, переселение душ, тяжелые наркотики?

Я прикоснулась к отражению, проверяя реально ли оно. А я сама? Если верить зеркалу, то я выгляжу как восемнадцатилетняя девушка с черными длинными волосами и зелеными глазами. Совпадения, на самом деле, есть. У меня тоже темные волосы и такой же цвет глаз. Вот только мне не восемнадцать, а тридцать один. Конечно, я не убеленная сединами дама, но и не юная барышня. Причем даже в молодости я выглядела немного иначе. Пожалуй, мы с отражением могли сойти за сестер.

На мне была длинная белая сорочка с высоким горлом. Сама я бледная, губы синие. Ну вылитая мертвая панночка. Ведьма, одним словом. Знала бы я тогда как близка к истине...

Глава 2

Я так и стояла напротив зеркала, пока не скрипнула дверь в комнату. Только это заставило меня оторваться от отражения.

На пороге появилась уже знакомая девочка, а за ней мужчина лет шестидесяти. Седая пышная шевелюра переходила в столь же пышные бакенбарды. По традиции этого дома на мужчине был сюртук и бриджи, а не нормальная одежда из двадцать первого века. Впрочем, я начала привыкать.

– Я же говорила: она пришла в себя, – девочка победно указала на меня.

Видимо, мужчина ей не верил, и девочке предъявила меня, чтобы доказать свою правоту.

– Дайре, – мужчина мягко обратился к ребенку, – будь добра позови лекаря. Кто-то должен помочь леру Олфрен.

Не сговариваясь, мы все трое покосились на тело, лежащее на полу. Ресницы женщины подрагивали, а значит она, по крайней мере, жива.

Дайре вприпрыжку поскакала выполнять распоряжение отца. В том, что они родственники, я не сомневалась. Сходство было на лицо.

Седовласый остался и перевел на меня тяжелый взгляд. Я застыла, не зная, чего ожидать. Это был первый мужчина, которого я здесь встретила, но он мало походил на того, кто мог усыпать мою кровать цветами. Небрежно завязанный платок на шее, заплатки на локтях сюртука, растрепанные волосы – не особо он следит за собой. На дамского угодника точно не тянет.

А еще мужчина меня побаивался. Не так сильно, как упавшая в обморок женщина, но все же он не торопился заходить в комнату. Так и мялся на пороге. И девочку спровадил из опасений за нее.

– Я рад, что ты очнулась, Еленика, – мужчина говорил медленно, тщательно подбирая слова. – Мы все... хм, переживали за тебя.

Я вздрогнула при звуке чужого имени. Так меня зовут? Точнее не меня, а ту в чье тело я каким-то образом угодила. В этом есть некая ирония. Мое собственное имя – Елена. Даже в такой малости мы совпали.

– К счастью, – произнес мужчина, – я еще не отправил весть о твоей кончине жениху. А, значит, не придется объяснять, как ты ожила.

Весть о кончине? Я оглянулась на кровать. Цветы, белая рубаша, вуаль на лице... Так это ложе покойницы?! Меня передернуло.

Выходит, я умирала. То есть не я, а Еленика. Наверное, моя душа перенеслась и заняла подходящее свободное тело. Надеюсь, я не начну гнить заживо, как

какой-нибудь зомби. Это будет очень некстати. И что случилось с моим родным телом?

И, конечно, насторожило упоминание жениха. Мне уже доводилось бывать замужем. Все закончилось ужасно. Сперва задержки на работе, отговорки, друзья, которых он предпочитал мне, а потом я как-то вернулась домой в неурочный час и застала в нашей постели другую. Все, как в романе. Ну или в дурацком анекдоте.

Я пришла тогда уставшая с пакетами из супермаркета. Разуваюсь, а из спальни странные звуки. Сперва решила, что Витя смотрит видео для взрослых. Соскучился по жене, которая вечно на работе. А как не работать, когда я одна тяну семью и кредит за машину?

Я пошла в спальню на звук. А там... Это было как удар под дых. Другая женщина в МОЕЙ постели. На матрасе, купленном МНОЙ. На простынях, которые Я стирала. С мужчиной, который клялся МНЕ в вечной любви.

Я долго не могла вздохнуть полной грудью. Хватала ртом воздух, корчилась. Было так больно, словно меня, в самом деле, ударили.

– Как же так, Витя? За что? – повторяла снова и снова, пока муж одевался и выпроваживал любовницу. Как заевшая пластинка твердила одно и то же, потому что не могла понять, чем я это заслужила.

Муж объяснил. Я всегда на работе, вечно уставшая, уделяю ему мало внимания. Самое горькое, что все это было правдой. Но разве это давало ему право так со мной поступать?

Затем был неприятный развод с разделом имущества. С тех пор у меня скептическое отношение к институту брака.

И вдруг жених. У меня столько вопросов о нем! Но я решила с ними повременить. Меня явно приняли за другую. Буду подыгрывать, пока не разберусь, что к чему. Судя по словам седовласого, у меня еще есть немного времени до приезда жениха.

Тут как раз подоспел лекарь. Он осторожно высунулся из-за плеча седовласого, глянул на меня и тут же спрятался.

– Хочешь, чтобы тебя осмотрел лекарь? – спросил у меня седовласый.

Из-за его спины донесся стон. Лекарю, похоже, скоро самому понадобится врач. Как бы у него сердечный приступ не случился от страха. Подозреваю, именно он констатировал мою смерть. Должно быть, ему сейчас здорово не по себе.

Я пожалела бедолагу:

– Благодарю, но я чувствую себя хорошо. Мне не нужен осмотр. Разве что мазь от боли в горле.

В ответ раздался вздох облегчения и обещание вскоре прислать мазь.

– В таком случае поможем леру Олфрен, – сказал седовласый лекарю.

Вдвоем они кое-как подняли грузное тело женщины и вынесли ее из комнаты.

– Я пришлю горничную убрать цветы, – пообещал напоследок седовласый.

Мужчины торопливо и явно с облегчением покинули мою спальню. Они бежали от меня как черт от ладана. А я, наблюдая за их бегством, размышляла: от чего погибла хозяйка тела и надо ли мне волноваться по этому поводу?

Глава 3

Меня не заперли. Выходит, я не узница. А еще я явно благородных кровей раз положена горничная, чтобы убрать комнату. Кстати, где она? Время шло, а ко мне никто не торопился. Сама я боялась высунуть нос за дверь. Там ждал новый мир – незнакомый и опасный.

В конце концов, посетитель все же явился, но не горничная, а девочка Дайре.

– Фафна так и не явилась, – сделала она вывод, едва взглянув на кровать. – После того, как прошел слух, что ты очнулась, слуги отказываются подниматься на второй этаж.

Я пожала плечами. Их не за что винить. Не каждый день покойники встают из мертвых. Еще неизвестно, сколько Еленика пролежала бездыханной. Судя по савану, вуали и украшенной кровати, ее успели подготовить к погребению. Так что на чудесное выздоровление это вряд ли получится списать.

– Давай помогу, – Дайре подошла к кровати и сгребла цветы в охапку. – Открой окно.

Я послушно распахнула створки. В лицо ударил холодный соленый ветер, и я поежилась. Не очень-то практичный у меня наряд. Может, трупу он сойдет, а вот живой в нем зябко.

Девочка выбросила цветы за окно. Немного жалко было так с ними поступать, но бутоны были без стеблей, в вазу не поставишь, и они уже начали вянуть. Я проследила за их полетом: упав в воду, цветы покачивались на волнах. Красиво.

Вдвоем мы быстро освободили кровать, закрыли окно и перестелили белье. Дайре нашла мне наряд и помогла одеться. Сама бы я ни за что не справилась с обилием нижних юбок. К счастью, корсеты здесь не носят. Теплое шерстяное платье, несмотря на длину, оказалось удобным и приятным к телу.

После я заплела волосы. Получилась увесистая коса. Приводя себя в порядок, я игнорировала зеркало. Слишком непривычно и даже жутко было видеть в нем чужое отражение.

Но все же мне пришлось к нему подойти и взглянуть на себя. Все дело в правой лопатке. Она ныла от боли. Ощущение будто кто-то полоснул по ней ножом. Я всерьез опасалась, что там глубокая рана. Лучше ее обработать, пока не началось заражение крови.

Я расстегнула ворот платья и приспустила его с плеча, повернулась спиной к зеркалу и осмотрела спину. То, что я увидела, не походило на рану. Максимум это тянуло на старый след от нее. Как будто кто-то вырезал узор на моей

лопатке, порез затянулся, а шрам остался. Больше всего это напоминало модный вид татуировки под названием шрамирование.

С виду шрам был в порядке. Не покраснел, не припух. Но это не мешало ему болеть. Я слышала о фантомных болях. Похоже, эта из их числа.

Но это не единственное, что я заметила в зеркале. Дайре выбрала мне платье с высоким воротом. С таким же был саван. Все как будто нарочно пытались прикрыть мое горло, и в этом был смысл. Шею Еленики пересекал уродливый буро-синий кровоподтек идущий сплошной полосой по горлу. Натуральный след от удавки. Что же с тобой сделали, девочка?

А я все гадала, от чего умерла молодая девушка. Грешила на болезнь, а оно вон как. Ее, то есть меня, кто-то задушил. Раз это было убийство, теперь уже неудачное, нет гарантий, что убийца не вернется закончить начатое. Надо быть настороже, если хочу выжить.

– Что ты делаешь? – спросила Дайре, которая все это время внимательно наблюдала за мной.

– У меня болит плечо, – я поспешно натянула платье обратно и застегнула ворот.

– Очень жаль, – вздохнула девочка.

Она мне нравилась. Это сложно описать, но часть меня – та, что осталась от прежней хозяйки тела – была привязана к Дайре и сильно. К этому времени я уже сообразила, что мы сестры. Седовласый папенька Дайре приходится отцом и мне. Судя по тому, что мама меня не навестила, ее с нами нет.

– Плечо болит из-за охотника, – заявила девочка.

Я вздрогнула. Это еще что за зверь?

– Кто это? – автоматически вырвалось у меня.

Я тут же захлопнула рот, но было уже поздно. Сообразительная девчонка смотрела с подозрением.

Дайре спрыгнула с кровати и направилась к двери. Взявшись за ручку, она обернулась ко мне:

– Ты не моя сестра. Еленика умерла. Уж я-то знаю. Ведь это я нашла ее тело в петле. Она была мертва. Даже ведьме не победить смерть, – выпалила она на одном дыхании и выбежала в коридор.

– Дайре, стой!

Меня раскрыли. Только этого не хватало! Я бросилась за девочкой, но когда выглянула в коридор, ее уже и след простыл. Убежала и мне ее не найти в этом огромном доме. Пришлось признать свое поражение и вернуться в комнату.

Дайре оставила меня в полном эмоциональном раздрае. Показалось или девочка намекнула, что ее сестра покончила с собой? То, как она это сказала, как смотрела и как приставила руки к шее, имитируя петлю, наталкивало именно на эту мысль. Но что же, ради всего святого, так напугало юную девушку, что она решилась убить себя?

Что бы это ни было, теперь это моя проблема.

Глава 4

Стемнело. Пора было ложиться спать, но я все не решалась подойти к кровати, где недавно лежал покойник. Пусть даже этим покойником была я сама.

А еще я ждала, что за мной придут. Дайре обо всем догадалась, и я боялась, что в спальню вот-вот ворвутся люди с факелами и вилами. Недаром из уст девочки прозвучало слово «ведьма».

Но время шло, никто не приходил. Лишь несколько раз я слышала легкие шаги в коридоре, а, когда выглянула за дверь, нашла на пороге поднос с чаем, свежую выпечку и баночку с мазью. Горничную все-таки заставили принести мне еду и лекарство, но входить в комнату она не рискнула.

Я забрала поднос. Сперва нанесла лекарство на шею и сразу ощутила облегчение. Мазь приятно холодила кожу, притупляя боль. Потом я с удовольствием поела. Булочки были выше всяких похвал. Румяные, пышные. Тысячу лет не ела домашнюю выпечку. Магази́нная это не то.

Стоило поесть, и сразу начало клонить в сон. Ничего не оставалось, как лечь на кровать. Я свернулась калачиком и обхватила колени руками. Надо отдохнуть. Мои злоключения только набирают обороты. Я толком не узнала, где нахожусь и как сюда попала. А ведь еще предстоит выяснить, как вернуться.

Задерживаться в этом явно недружелюбном мире я не собиралась. Может, меня дома не ждет семья, но там работа, друзья, квартира. Кот, в конце концов. В общем, целый мир, которым я вполне довольна. И я не хочу менять его на жизнь девушки-самоубийцы.

Усталость взяла свое, и я заснула. Мне снилась родная улица. Я возвращалась домой поздно вечером, горели фонари. Возле подъезда на лавочке сидела незнакомая старушка. Я бы прошла мимо, но она смотрела прямо на меня.

– Вам помочь? – спросила я.

А в ответ услышала самый странный вопрос в своей жизни:

– Если бы ты умирала, согласилась бы бросить все, чтобы выжить?

Ну, понятно. Бабушка нездорова. Судя по ухоженному виду, она не с ближайшего вокзала. Вышла из дома, потерялась. Ее наверняка ищут родные, с ума сходят. Я засунула руку в карман плаща. Вызову скорую, пусть бабушку заберут в больницу. Ночи сейчас холодные.

– Когда тебе задают вопрос, Лена, надо отвечать, – заметила старушка строго.

Я застыла. Откуда она знает мое имя?

– Ну так как, бросила бы? – настаивала она.

Я слышала, что с больными лучше не спорить. Поэтому кивнула:

- Конечно, бросила. Жизнь важнее.

- Это хорошо, - улыбнулась она. - Скажи тогда вот что. Какое у тебя самое заветное желание, Лена?

Я резко вынырнула из сна, будто меня кто-то встряхнул. За окном уже рассвело, но я долго сидела на кровати и приходила в себя. Странный сон. Кажется, все это действительно случилось со мной. Еще там, дома. Был вечер, была бабушка на лавке и был этот ненормальный разговор. Вот только я никак не могла вспомнить, что я ей ответила. А жаль, это казалось важным.

Стряхнув остатки сна, я решила, что хватит бояться. Пора явить себя миру. К тому же ко мне все-таки пришла горничная. Бледная девушка примерно моего возраста тряслась как осиновый лист на ветру.

- Лерна Еленика, - приветствовала она меня, глядя в пол.

Я отметила незнакомое слово-обращение. Видимо, это что-то вроде мисс. Чудо, что я понимаю местный язык. Это все память тела. Надеюсь, женщинам здесь дают приличное образование, и я умею читать и писать.

- Фафна, - обратился я к горничной, - не надо меня бояться. Я тебя не съем.

Девушка кивнула, но при упоминании еды затряслась сильнее. Да уж, наладить с ней отношения будет не просто.

Прежде чем одеться, я осмотрела свою шею в зеркале. Кровоподтек начал светлеть благодаря чудодейственной мази, так что я нанесла еще немного. А вот шраму на лопатке, который я тоже намазала, это не помогло. Боль только нарастала. Надо найти лекаря и попросить у него что-то по сильнее.

Но в целом я осталась довольна осмотром: шея заживает, цвет лица улучшился. Я уже не похожа на живой труп. Зомби апокалипсис отменяется.

На горничную я старалась поменьше обращать внимания. Эта тактика действовала. Фафна, чуть осмелев, помогла мне одеться и заплести волосы. Каждый раз, когда я косилась в ее сторону, она чертила в воздухе охранные

знаки, а я только посмеивалась про себя.

Среди вороха одежды, которую мне на выбор предложила девушка, я увидела великолепный расшитый пояс. Он бы отлично подошел к моему наряду, украсив будничное темно-коричневое платье, но Фафна убрала пояс подальше. При этом она старалась, чтобы я его не заметила. Это меня заинтересовало.

– Откуда этот пояс? – спросила я.

– Это подарок вашего жениха. Он прислал его вместе со сватами. Вы отказались его носить и велели выбросить, но я ослушалась. Рука не поднялась выкинуть такую красоту, – при этих словах девушка втянула голову в плечи.

Я нахмурилась. Похоже, Еленика была не в восторге от нареченного. Кто же он такой? Меня мучило жгучее любопытство. Но вряд ли горничной можно доверять. Надо отыскать Дайре.

– Я передумала, – заявила и потянулась за поясом. – Я его надену.

Позавтракав, я отправилась на разведку. Моей целью была Дайре. Она меня не сдала. Это хорошо. Девочка может быть полезна. Она – единственный доступный мне источник информации.

Всех, кто попадался на моем пути, я спрашивала, где найти сестру. Люди шарахались от меня, жались к стенам и указывали направление дрожащими пальцами, а потом шипели мне вслед:

– Ведьма.

Что ж, пусть боятся. Не будут приставать. Сейчас мне это на руку. Уверена, я совершу массу ошибок жительницы из другого мира. Я понятия не имею о местном этикете. В этом мне, если повезет, тоже поможет Дайре.

Я прошла извилистым каменным коридором, который вывел меня в зал. Пока я не видела здание снаружи, но, кажется, оно большое. Что-то вроде замка. Я – дочь хозяина замка. Повторила это про себя несколько раз. Сложно так сразу привыкнуть.

Пройдя через десятки комнат, наконец вышла на улицу и пожалела, что не прихватила шаль со спинки кресла. Без нее было холодно. Утренний морозный воздух быстро выстудил кожу, и я поежилась.

Жизнь во внутреннем дворе кипела. Мужчины собирались на рыбалку, женщины кормили многочисленную живность. Крики, смех детей, кудахтанье птиц – все сливалось в единый гомон. Но стоило мне приблизиться, как звуки смолкали. Люди отворачивались и спешили отойти подальше. Животные и те прятались. Ожившему труп очень тяжело социализироваться.

– Еленика! – окликнули меня.

Я не сразу отреагировала. Во-первых, все меня избегали, и я не думала, что кто-то вдруг захочет со мной пообщаться. А, во-вторых, это чужое имя. Я еще не привыкла к нему.

– Еленика, – меня нагнал парень и осторожно тронул за плечо.

Я удивленно покосилась на него. Не боится ведь. Отчаянный!

Парень был примерно моего возраста, то есть возраста Еленики. Светловолосый, улыбчивый. И смотрел так, будто я – самое прекрасное, что он видел в жизни. Вот только влюбленных юношей мне не хватало.

– Я так счастлив! – видно было, что он едва сдерживается, чтобы не обнять меня, но все же соблюдает границы. Значит, мы не настолько близки. – Я не сразу поверил, когда услышал, что ты очнулась.

– Настоящее чудо, – сказала я.

– Разумеется! Злые языки клеветают, что это ведьмовские чары. Но я знаю: они врут. Ты не такая.

Меня так и подмывало спросить – а какая я? Но сдержалась. Парень был мне симпатичен. Он хотя бы не осеял себя теми странными знаками, в которые то и дело складывали пальцы остальные.

Я отметила, что мой собеседник одет лучше других во дворе, а, значит, он не из числа слуг. С этим незапланированным переселением душ я стала внимательной к деталям. При этом парень вел себя со мной не как родственник, а, скорее, как ухажер.

Может, он и есть мой жених? А что, он годится на эту роль. Знатный, по возрасту подходит, и я ему нравлюсь. Пожалуй, он не худший вариант. Надо проверить свои подозрения, ошибка будет стоить мне разоблачения. Хватит того, что Дайре догадалась: я не та, за кого себя выдаю.

Я встала к парню лицом и уперла руки в бока. Все ради того, чтобы он заметил пояс. Но он мазнул по нему взглядом и отвернулся. Странно. Если парень мой жених и это его подарок, он должен был обрадоваться, что я его надела. Или я ошиблась? Какая-то запутанная история с этим женихом...

Сославшись на то, что мне необходимо найти сестру, я улизнула от парня и еще долго блуждала по двору. Спустя полчаса уж было отчаялась и решила вернуться в дом, подальше от холода, но взгляд выхватил в толпе голубые ленты. Я устремилась на их ориентир и вскоре стояла рядом с Дайре. Девочка, забравшись на забор, наблюдала, как едят животные.

- Нам надо поговорить, - шепнула я ей на ухо.

- О том, что ты не моя сестра?

- Тише, - шикнула я. - Не обязательно всем об этом знать.

- Так, значит, ты это признаешь? - она наконец посмотрела на меня.

Я кивнула. Что еще мне оставалось? Мне отчаянно требовался союзник в этом незнакомом мире. Дайре идеально подходила на эту роль. Дети не так консервативны как взрослые. Они способны просто поверить в чудо, не требуя объяснений, которых все равно нет.

- Идем, - девочка спрыгнула с забора и взяла меня за руку.

Мы вернулись в замок. В одну из комнат, где горел камин. Устроились возле него в креслах, и Дайре кивнула:

- Спрашивай.

- Ты не скучаешь по сестре? – вопрос вырвался сам собой.

- Это тебя интересует? – удивилась девочка, а потом тихо призналась: – Мне ее не хватает. Очень.

- Как думаешь, почему она сделала это? – так же тихо спросила я.

- Она боялась охотника сильнее смерти.

Ответ прозвучал зловеще. Меня вдруг снова пробрал озноб. Хотя мы сидели в тепле и уюте. В какую же передрягу я угодила... и чего будет стоить выбраться из нее?

Глава 5

Дайре оказалась кладезем полезной информации. А главное она охотно ею делилась. Например, я выяснила, что наш отец – хедил. Это местный титул, кто-то вроде барона или графа. В общем, знать. Ему принадлежит остров и люди на нем. А мы – единственные наследницы. Точнее наши мужья. Женщины в этом мире не владеют собственностью.

Еще я узнала, что встреченного мной парня зовут Лодан. Он сын хедила соседнего острова.

- Почему Лодан живет здесь, а не на своем острове? – поинтересовалась я.

- Он приехал погостить и познакомиться.

- С кем?

- Со мной, - ответила Дайре. - Лодан - мой жених.

Вот так сюрприз. А я думала, что мой... Кто же тогда уготован старшей дочери?

- Но тебе всего двенадцать! - воскликнула я.

- Когда мне исполнится шестнадцать, я выйду за Лодана, - важно заявила девочка, а потом добавила: - Я знаю, что ты ему нравишься. Но это неважно. Он все равно станет моим мужем. Так договорились наши отцы.

- И ты не против?

Девочка пожала плечами. Вряд ли в своем возрасте она всерьез задумывалась о браке. Но Лодан вроде неплохой парень. У него есть все шансы стать отличным мужем.

Дайре рассказала даже то, о чем я не спрашивала. Например, что ее сестра ведьма.

- Как это ведьма? - опешила я.

- Метка на твоем плече - это знак ведьмы. Магия досталась сестре от мамы. Жаль, я не такая.

- Получается, и я...

Предложение я не закончила. Уж слишком невероятной была мысль. Да и не чувствовала я в себе особых магических сил.

- Наверное, ты тоже ведьма, - сказала Дайре. - Ведь тебе досталось тело Еленики и ее метка, а значит и ее дар.

Я кивнула. Возможно, дар ведьмы - то самое, что поможет мне вернуться домой. Было бы неплохо.

– Метка, значит, – я притронулась к лопатке. Так вот что такое этот шрам на спине. Мази лекаря явно не помогут ее успокоить. Придется мучиться и терпеть.

– Болит? – участливо спросила девочка.

– Ага, – кивнула я. – Ты что-то об этом знаешь?

– Чем сильнее болит твоя метка, тем он ближе. Метка ведьмы всегда чувствует охотника.

Ага, опять она об охотнике. Его личность интересовала меня все больше. Что же будет, когда он окажется рядом? Например, в одной со мной комнате? А главное, что этому охотнику от меня нужно? Не уверена, что о приближении чего-то хорошего предупреждают болью.

– Кто такой охотник и почему Еленика его боялась? – спросила я.

Дайре вздохнула:

– Ты ведь ничего не знаешь о нашем мире. Совсем как маленькая.

Ей нравилось, что мы вроде как поменялись местами. Сейчас она была старшей сестрой. По крайней мере, в том, что касалось знаний.

– Я тебе расскажу, – воодушевилась девочка. – На самом деле, все просто.

Она начала с устройства мира. Говорила как по учебнику. Должно быть, повторяла один из уроков. Я услышала много полезного: более девяноста процентов поверхности в этом мире покрыто океаном. И с каждым годом он захватывает все новые территории. Люди живут на клочках земли, питьевой воды не хватает. А это значит, что борьба за ресурсы идет ожесточенная.

Наш отец – хедил Гутер Кеанмайер – обеспеченный человек. И не потому, что у него много драгоценных металлов или камней. Все дело в земле и источнике питьевой воды, который бьет на острове. Из просто наследницы я превратилась в богатую наследницу. Ставки возросли.

– Есть обычные люди, – продолжила урок Дайре. – Такие, как я. А есть ведьмы и охотники. Ведьмы вне закона. Любую из них ждет незавидное будущее. Либо ее запрут в эргастуле, либо убьют при сопротивлении.

– Это еще что за место? – перебила я. – Тюрьма?

– Можно и так сказать. Ведьмам туда лучше не попадать. Мама долго пряталась. Она даже вышла замуж за отца. Они любили друг друга, он помогал ей скрываться от правосудия. Но потом ее почуял охотник и забрал.

– Что с ней стало? – уточнила я.

– Она умерла в эргастуле. Но я тогда была еще маленькой.

Я кивнула. Значит, это случилось давно. Все бы ничего, но проклятый дар передался старшей дочери. Еленика тоже ведьма. И ее ждет та же незавидная судьба, что и мать.

– А охотники? – спросила я.

– У них свой дар – чувствовать ведьм и лишать их силы.

– Какой именно?

– Не знаю, – пожала плечами Дайре. – Когда я спрашивала у тебя, ты сказала, что я еще маленькая для таких вещей.

Я нахмурилась. О чем же речь? О чем-то за пределами восемнадцать плюс? Если честно, тут мое воображение дало сбой. Придется искать другой источник информации по этому вопросу. Дайре известно далеко не все.

Но кое-что она еще могла рассказать. Насчет охотника.

– Зачем он едет сюда? – спросила я. – Чтобы забрать меня в этот жуткий эргастул?

– Нет, – Дайре качнула головой. – Папа придумал кое-что особенное. Он придумал, как тебя спасти.

Хотя девочка победно улыбнулась при этих словах, мне ее заявление совсем не понравилось. Те, кого спасают, не вешаются.

– Объясни, – попросила я.

– Охотник едет, чтобы жениться на тебе, – заявила Дайре.

Я лишилась дара речи. Так вот какой жених мне достался! Отец Еленики решил отдать дочь ее кровному врагу, чтобы он делал с ней все, что пожелает. Мне одной кажется, что план спасения так себе?

Глава 6

Мне срочно надо было поговорить с отцом. Пусть объяснится. Я сильно сомневалась, что он хочет спасти Еленику. Выгодно продать, обменять на собственный иммунитет, выторговать для себя привилегии – любой из этих вариантов выглядел более реальным.

Дайре подсказала искать его в кабинете. Скоро я уже стучала в массивную деревянную дверь. От злости меня ощутимо потряхивало.

– Войдите, – донеслось из-за нее, и я воспользовалась приглашением.

Кабинет хозяина замка был буквально завален книгами, словно это библиотека. Пахло здесь соответствующе – старыми страницами и пылью. В студенческие годы я подрабатывала библиотекарем, мне всегда нравился этот запах. Но сейчас мне хотелось одного – разнести кабинет по кирпичикам. Мужчина, сидящий передо мной, довел дочь до самоубийства! Как после такого к нему относиться?

– Еленика? – мужчина встал из-за стола поприветствовать меня. – Что-то стряслось?

– Я хотела поговорить с тобой, – сказала, едва сдерживая гнев, и добавила, чуть замявшись: – отец, – пора привыкать называть его так. Маскировка прежде всего.

– О чем же?

– О моем скоропалительном замужестве. И о женихе.

– Мы уже обсуждали эту тему, – поморщился он. – Все давно сказано.

– Я вернулась с того света! Могут у меня быть провалы в памяти?

Мужчина вздохнул, покоряясь судьбе, и указал мне на кресло. Что ему нужно от охотника? Как я уже выяснила, по меркам этого мира отец Еленики богат. В чем тогда смысл сделки?

Я видела во взгляде мужчины нежность, когда он смотрел на меня и Дайре. Он явно не тиран. Не похож он на строгого родителя, который принуждает дочь выйти замуж ради собственной выгоды. Почему же он так жестоко поступает с Еленикой?

Я решила не юлить, а спросить об этом напрямую. Кто обвинит меня в склерозе после возвращения с того света?

– За что ты так со мной? Почему отдаешь меня охотнику?

– Ты сама знаешь. Это единственный способ спасти нас всех.

– Не уверена, что меня ждет спасение. А вот вам с Дайре действительно будет лучше без меня. Дочь-ведьма – клеймо позора на семье. Ты жертвуешь мной ради своего спокойствия?

– Вовсе нет! – мужчина нервно жестикулировал. – Я прятал тебя, сколько мог. Но твои силы растут. Если раньше тебя можно было посадить в лодку и отправить подальше в море, пока адепты ордена «Искоренителей скверны» проверяют наш остров, то теперь это не сработает. Ты вошла в возраст, твоя сила окончательно

проснулась, охотники почуют магию за многие морские мили. И тогда тебя ждет эргастул. Ни деньги, ни связи тебя не спасут. Я не спасу тебя, как не спас твою маму.

В его голосе сквозила боль. Потеря жены все еще терзала мужчину. Моя злость сдулась подобно воздушному шару, из которого выкачали воздух. Я хотела его ненавидеть и не могла. Он правда верит, что действует в интересах дочери.

– За повторное укрывательство ведьмы у меня отберут остров и титул, а твою сестру отдадут в интернат.

Я кивнула. Безрадостная перспектива. Его послушать, так мы все обречены: я на эргастул, Дайре на интернат, а он на старость в нищете.

– Я могу сбежать. Уехать куда-нибудь, – махнула рукой.

– Тебе не хуже меня известно: в мире нет мест без охотников. Они повсюду. Любой из них почует тебя. Но рядом с одним из них ты будешь в безопасности. Его аура скроет тебя от других охотников.

– Поэтому ты заключил сделку? Жених в курсе что за невеста ему досталась?

– Разумеется, он все знает.

Я опешила:

– Как ты нашел охотника, согласившегося жениться на ведьме? – из того, что слышала, я четко усвоила одно – ведьмы и охотники ненавидят друг друга. Хозяин острова должен был сделать очень щедрое предложение, чтобы один из них пошел на такое.

– Твое приданое обойдется мне в целое состояние, – пояснил мужчина. – Плюс я напишу завещание на охотника. Он получит титул и остров после моей смерти.

– Он же убьет меня сразу после свадьбы!

– Тогда ему не достанется остров. Пока я жив, твоего наследства ему не видать. Он заберет лишь часть приданого.

– А как же Дайре?

– У нее нет проклятого дара твоей матери. Когда придет срок, я выдам ее замуж за Лодана. Он хороший малый. Дайре уедет жить на его остров, как и положено жене.

Все-то у него продумано. Я сникла. Выбора у меня, похоже, нет.

– Расскажи что-нибудь о женихе, – попросила я, смиряясь на время с неизбежным. – Сколько ему лет?

– Охотнику двадцать семь.

Уже что-то. Между женихом и Еленикой всего-то девять лет разницы. Хотя бы не старик.

– Как его зовут?

– Хастад Бринн, – произнес мужчина с придыханием. Видимо, имя известное, оно должно было многое мне сказать, но я лишь кивнула.

Видя, что я не впечатлилась, мужчина добавил:

– Скоро ты сама все о нем узнаешь. Он в паре дней пути от нас.

Едва он это сказал, как к моей правой лопатке словно раскаленную кочергу приложили. Я прямо ощутила фантомный запах паленого мяса. Метка сигнализировала, что охотник уже совсем рядом. Если боль продолжит нарастать, то я буду готова отрубить себе руку, когда он сойдет на берег!

Мне стало плохо прямо в кабинете. Все проклятая метка. Боль буквально раздирала правую лопатку, а потом перекинулась на руку. У меня резко подскочила температура, начало знобить, и отец Еленики помог мне подняться в комнату, где я легла в кровать.

Вызвали лекаря. Тот даже явился и обследовал меня, несмотря на ужас, застывший в его глазах.

- К сожалению, против метки я бессилён, - вынес вердикт лекарь.

- Нельзя ее как-то убрать? - с надеждой спросила я. Если честно, я была уже готова срезать метку с себя. Без анестезии и дезинфекции. Тупым ржавым ножом. Что угодно, лишь бы избавиться от боли.

- Это невозможно, - отрезвил лекарь. - Метка врожденная. Это не просто шрам на теле, это знак ведьмы.

Врожденная? Как родимое пятно, что ли? Впрочем, польза в метке есть: она предупреждает ведьму о приближении Охотника, и та может избежать встречи с ним. Вот только мне деваться некуда. Поэтому я вынуждена страдать.

- Что же делать? - спросила я слабо.

- Могу дать успокаивающее, и вы заснете, - предложил лекарь.

Он поставил небольшой пузырек на прикроватную тумбу и поспешил откланяться. Отец тоже ушел и увел Дайре, прибежавшую на шум. Я была рада остаться одна. Все эти люди - родные для Еленики, но мне чужие. Каждый раз я невольно думала, что они заботятся не обо мне, а о той, чье тело я заняла. Это лишь бередило тоску по дому и по собственному телу. Если я здесь, то кто там? Может, я лежу сейчас в коме, и Светка меня навещает. Надеюсь, она позаботилась о коте.

Едва все ушли, как я приняла настойку лекаря. Хочу поскорее забыться сном и не чувствовать боли. Увы, не вышло. Одиночество не продлилось долго. Буквально через десять минут, когда я уже начала дремать, в дверь постучали. Решив, что это горничная, я пробормотала:

– Войдите.

Я ошиблась. Визитером был Лодан. Он украдкой проскользнул в комнату и прикрыл за собой дверь. Пикантная ситуация: я в спальне наедине с женихом младшей сестры. Еще и лежу в кровати. Насколько знаю, подобное в старину считалось недопустимым. Вряд ли здесь более свободные нравы.

– Я слышал, что тебе стало плохо из-за метки, – произнес Лодан.

– Быстро же разлетаются слухи, – прошептала я. Боль точила меня изнутри, забирая последние силы.

– Это все проклятый охотник! – возмутился парень. – Он погубит тебя, Еленика. Тебе нельзя выходить за него замуж.

– Как будто у меня есть альтернатива.

– Есть. Я. У меня припасена лодка. Стоит под обрывом с северной стороны острова. Одно твое слово и мы сбежим. Сядем на лодку, доберемся до ближайшего городского острова и поженимся.

Ого, да он все продумал. Только и ждал подходящего момента. Интересно, Еленике он тоже предлагал побег? И если да, то почему она предпочла смерть?

Чего скрывать, это было заманчивое предложение. Я бы согласилась на него, если бы не боль от метки. Она отрезвляла, наглядно демонстрируя, что никуда мне не деться. Отец Еленики прав: охотники повсюду. Меня почуют и схватят. Нигде мне не скрыться. Единственный шанс – защита ауры одного из них. А, значит, брак неизбежен.

– Спасибо, это очень щедрое предложение, но я не могу сбежать. В случае моего побега неприятности будут у отца с сестрой. Я этого не хочу, – говорила с трудом сквозь стиснутые зубы.

– В прошлый раз ты сказала то же самое, – вздохнул парень.

Выходит, все-таки предлагал, но Еленика предпочла смерть, думая, что тем самым избежит брака, а главное защитит семью. Благородный поступок. Похоже, она была славной девушкой. Но вот тебе новость, охотник: я не такая. Я не милая, далеко не всегда добрая и уж точно не покладистая. Хочешь на мне жениться? Пожалуйста! Только смотри не пожалей об этом.

Приняв решение, я выставила Лодана из комнаты под предлогом плохого самочувствия. Мне правда надо было отдохнуть. Настойка лекаря уже всю действовала, и вскоре я уснула.

К сожалению, на следующий день легче не стало. Несмотря на травяные настои, которыми меня поили, различные припарки и компрессы, боль только нарастала. Ощущение, будто в мою руку вцепился волк и грызет ее. Я не знала, куда себя девать, и сама была готова повеситься, лишь бы этот кошмар прекратился.

От еды я отказывалась – кусок в горло не лез. Едва очередной поднос унесли, как меня навестила Дайре. Она устроилась в ногах и спросила с состраданием:

– Совсем плохо?

– Просто ужасно. Это пройдет?

– Ты о боли?

– Да, о ней, – кивнула. – Если мы с охотником поженимся, то он всегда будет рядом. Неужели придется всю жизнь страдать?

Девочка вздохнула. Значит, не пройдет. Только не это! Долго я не протяну. Банально сойду с ума. Я ни спать, ни есть не могу.

От мыслей о бренности существования отвлекла горничная. Все такая же бледная и дрожащая от страха Фафна принесла платье. Я даже на секунду забыла о боли, стоило его увидеть. Обтягивающий лиф, пышная юбка, нежное кружево на груди и золотая вышивка на серо-голубой ткани. Я такую красоту только на исторических выставках встречала, где демонстрировали наряды королев.

– Меня прислал хозяин, – сказала горничная, глядя в пол. – Он велел вам встать и одеться. Дозорный заметил на горизонте корабль. Ваш жених через пару часов будет на острове.

Я сглотнула вязкую слюну. Вообще-то я надеялась, что у меня есть немного времени до его приезда. Освоиться, получше узнать мир. Но все происходило слишком быстро. Я была совершенно не готова к встрече.

Но кого волновало мое самочувствие? Уж точно не хозяина острова и не служанок, которые выполняли его распоряжения. Меня вытащили из постели, помыли в деревянной ванне, одели и причесали. Измотанная болью, сопротивлялась я слабо и больше походила на манекен, чем на живого человека.

Хорошо, Дайре была поблизости и отвлекала меня разговором.

– Мой жених..., – я замялась, не зная, как лучше спросить. – Мы встречались?

– Нет, – качнула головой Дайре. – Сегодня вы увидите друг друга впервые.

Крепко же охотника прижала нужда, если он решил жениться на ведьме и даже не поинтересовался, как она выглядит. А вдруг я страшная? Посмотрев на себя в зеркало в новом наряде, я хмыкнула. Нет, ему повезло с невестой. Достанется красавица. А как насчет меня? Что у охотника с характером? Скоро мне предстоит это выяснить.

– Расскажи о нем, – попросила я девочку. – О его семье.

– Бринн – знаменитая фамилия, – просветила Дайре. – В их роду уже пять поколений рождаются охотники. Хастад – один из самых сильных.

– И безжалостных, – мечтательно добавила Фафна. – О нем складывают легенды.

Похоже, моя горничная равнодушна к моему жениху.

– Император щедро одарил их семью в благодарность за службу, – кивнула Дайре.

– Так он богат и знатен, да еще имеет вес при дворе? – удивилась я.

– Как и все охотники. Адепты ордена «Искоренителей скверны» ни в чем не знают нужды.

– Зачем в таком случае ему я? Уж точно не ради приданого.

Последний вопрос остался без ответа. Девочка просто не знала, что сказать, а я терялась в догадках. Идея со свадьбой нравилась мне все меньше.

Но приготовления были закончены, пора было присоединиться к встречающим. Дайре помогла мне спуститься в главный холл замка. Сама я едва шла. Там нас уже ждал хозяин и слуги. Все вышли встречать дорогого гостя. Высокие и широкие двери замка, через которые спокойно мог пройти слон, стояли распахнутыми настежь. Отсюда как на ладони просматривались ворота.

Глядя на то, как они открываются, я вдруг ощутила себя юной девушкой. Должно быть, гормоны нового тела разыгрались. У меня покраснели щеки, сердце нервно колотилось в ребра. Я уже и забыла, как это – переживать перед встречей с женихом.

Наконец ворота открылись во всю ширь. И появился он. Я сразу поняла, что это охотник, а не кто-то из его свиты. Как? Было в нем что-то звериное. Обычные люди рядом с ним воспринимались как травоядные, а он был хищником. Диким и злым.

Все в нем играло на этот образ – крадущаяся походка, скупые жесты, сканирующий взгляд. Он как будто выдыхал не воздух, а опасность, отравляя страхом все вокруг. Люди склоняли головы, когда он проходил мимо. Хозяин острова и тот нервничал. Я видела краем глаза, как он теребит шейный платок, словно тот его душит.

Чем ближе был охотник, тем лучше я могла его рассмотреть. Он был хорош собой. Не жеманной, смазливой красотой поп-див из моего мира, а мужественной, даже грубой. Коротко стриженные каштановые волосы, волевой подбородок, прямой нос, тонкие губы. Фигура была под стать профессии: натренированной. Широкие плечи, узкие бедра, сильные руки – он был воплощением мощи.

На мужчине были черные бриджи и сюртук. Из голенищ высоких сапог торчали рукояти кинжалов, а на поясе висел небольшой арбалет. Ярким пятном на фоне черной одежды выделялись алые перчатки на руках мужчины. Взгляд так и приковывался к ним.

Мне не надо было спрашивать, что они означают, я и так это знала. Память о них была записана где-то на подкорке моего нового тела. Перчатки – защита от прикосновений к ведьмам. Но еще они – символ. Руки охотника в крови ведьм, и он всегда готов убить еще одну – вот, что значит их цвет.

Лишь увидев охотника, я в полной мере осознала, в какую серьезную передрагу угодила. До этого все казалось ненастоящим, игрой или дурацким сном. Не покидало ощущение, что вот-вот очнусь.

Охотник это изменил. Он поставил точку в моих сомнениях, перечеркнул веру и растоптал надежды. Я не дома, а в чужом враждебном мире. Понятная спокойная жизнь осталась позади. Отныне придется сражаться за каждый вздох. Мужчина со взглядом убийцы – вот моя новая реальность.

Ходячее оружие, заточенное на уничтожение таких, как я, двигалось прямо на меня. Его шаги отдавались болью в моем теле. Охотник поставил ногу, а мне под кожу словно вогнали ржавый гвоздь. И чем ближе он был, тем сильнее я страдала.

В тот момент, когда мужчина пересек порог замка, боль стала невыносимой. Она заслонила собой весь мир. Ничего не осталось, кроме нее. Тогда свет померк, и я с облегчением рухнула в темноту.

Глава 8

Я очнулась на диване в гостиной. Первое, что услышала – потрескивание дров в камине. Затем голоса. Один принадлежал отцу, второй был мне незнаком.

Охотник! Вспомнила, и тело тут же отозвалось адской болью. Я бы предпочла снова отключиться, но желанное забытие не приходило.

Я решила не торопиться с возвращением. Лучше полежу тихонько, послушаю, что говорят.

– Я рад приветствовать тебя в своем доме, Хастад, – произнес хозяин острова.

В ответ раздался смешок. Явная ложь показалась охотнику забавной. Он отлично понимал, что никто ему здесь не рад.

– Прошу простить мою старшую дочь, – продолжил, между тем, отец. – Она перенервничала перед встречей с женихом.

И снова ложь. Все в этой комнате осознавали, что причина моего обморока в самом женихе. Я просто физически не могу находиться с ним рядом. Должно быть, метки ни раз спасали ведьм, предупреждая их о близкой угрозе. Но в моем случае метка превратилась в пытку.

Охотник прекрасно знал, как я страдаю, и даже не предложил перейти в другую комнату. Нет, он стоял в шаге от дивана, где я лежала. Я кожей ощущала его тень, падающую на меня. словно грозовая туча она нависла надо мной и вот-вот грозила поразить молнией. А я такая хрупкая и беззащитная сжималась в трепещущий комочек, молясь про себя, чтобы молния ударила мимо. Точнее это Еленика – хрупкая и беззащитная, а Елена умеет за себя постоять и обязательно это сделает. Вот только боль немного утихнет...

Когда заговорил охотник, его голос прошел сквозь меня подобно разряду в тысячу вольт. Не знаю, как я в ту же секунду не превратилась в пепел.

– Как насчет младшей? – спросил мужчина глубоким с хрипотцой голосом. – Она тоже с отметиной?

Услышав шипение Дайре, я поняла, что она в комнате. Я подглядела из-под опущенных ресниц и увидела, как мужчина схватил девочку за подбородок и рассматривает. Она дергала головой, но он держал крепко.

– Прошу вас, – отец потянулся к младшей дочери. – Она еще ребенок. И она чиста. Клянусь!

– Я сам вижу, – охотник оттолкнул девочку и вытер пальцы о бриджи.

Дайре в ответ показала ему язык и скорчила рожицу.

– Совсем дикая, – произнес мужчина. – Хорошо за палец не тяпнула.

– Она выросла вдали от двора, – пытался оправдаться отец.

– Это не значит, что этикет не для нее.

В эту самую секунду я возненавидела охотника. Я не испытывала к нему ненависти, когда узнала, что он мой враг и что он станет моим мужем. И когда собственное тело взбунтовалось против меня из-за него. Но сейчас он обидел Дайре, и что-то темное поднялось в моей душе. Кто он такой? Кто дал ему право приезжать и издеваться над чужой семьей?

Я не выдержала. Стиснула зубы, игнорируя боль, резко села и произнесла:

– Не смей обижать мою сестру!

Это был вызов. Я вроде как бросила охотнику перчатку. Наверное, он привык, что местные барышни лебезят перед ним, но я из другого теста.

Охотник, стоявший ко мне спиной, медленно обернулся, и я разглядела его глаза. Они были светло-голубыми. Настолько, что казались прозрачными. А в центре черные точки зрачков как порталы прямиком в бездну.

Взгляд охотника – ледяной омут. Окунешься в него, сразу судорогой сведет мышцы, и камнем пойдешь на дно.

– А я-то думал, когда тебе надоест притворяться, – хмыкнул он.

В комнате повисла тишина. Я с достоинством выдержала взгляд мужчины, чем вызвала у него усмешку. Так и не поняла: ему это понравилось или он рассердился?

– Оставьте нас, – махнул рукой охотник.

– Но Еленике нездоровится, – слабо возразил отец. – Надо позвать лекаря.

– Я сам позабочусь о своей невесте, – заявил мужчина.

Никто не посмел с ним спорить. Едва оказавшись в замке, он стал здесь главным. Вот это лидерские качества!

Я угрюмо наблюдала, как отец выводит Дайре из гостиной. Дверь за ними закрылась, и мы с охотником остались наедине. Он отвязал от пояса флягу и протянул мне.

– Выпей, ведьма, – сказал он.

– Вот уж нет, – я, отказываясь, качнула головой. Может, я не местная, но даже мне понятно, что ведьма никогда и ничего не возьмет из рук охотника.

– Упрямая. Тем интереснее.

В следующую секунду он шагнул к дивану, на котором я сидела. Это был быстрый, пружинистый шаг. Как бросок дикого зверя на жертву. Я отшатнулась, но охотник поймал меня за волосы на затылке и потянул назад, заставляя запрокинуть голову.

Его прикосновение вызвало новый приступ боли. Меня словно медленно поджаривали на костре. Сознание снова поплыло, еще немного и опять отключусь.

Это было невыносимо. Я едва сдерживала крик, да и то потому, что боялась открыть рот – охотник приставил к моим губам горлышко фляги. Он ждал удобного момента, чтобы влить в меня свое дьявольское пойло.

Я могла только догадываться, чего он хочет. Отравить меня? Не слишком ли рано? Наверняка он предпочтет приданое без жены, но разумнее сперва жениться на мне, а потом уже отправить на тот свет. С последним проблем не возникнет. Если боль, которую вызывает его близость, не пройдет, я и так скоро

загнусь.

Мужчина надавил горлышком на мои губы, буквально впечатывая флягу в меня. Аж зубы заныли. Нижняя губа треснула, и я ощутила металлический привкус крови во рту. Но боль была пустяковой по сравнению с тем, что творилось с меткой. На мою спину как будто лили раскаленное олово. Ощущение точно кожа плавится и слезает с меня пластами. Не выдержав, я захныкала.

Губы немного приоткрылись, охотнику этого хватило. Он плеснул мне в рот гадости из фляги. Горькая жидкость обожгла небо, я закашлялась, невольно проглотив чуть-чуть.

– Вот так-то лучше, – мужчина тут же отпустил меня.

Пока я вытирала кровь с губ, он как ни в чем не бывало, завинчивал флягу. Какой же он мерзкий тип!

Разозлившись, я вскочила на ноги. Сейчас скажу все, что о нем думаю. Я уже открыла рот, да так его и захлопнула. После чего замерла, прислушиваясь к себе. Поразительно. Просто невероятно. Боль ушла!

Я осторожно повела плечами, проверяя. Нет, в самом деле, не болит. Абсолютно. Я потрогала лоб. Температура спала. Я снова в норме. Совершенно здорова.

– Держи. Это недавняя разработка алхимиков, – охотник бросил мне флягу, и я поймала ее на лету. – Эликсир поможет терпеть мое присутствие. Пей по глотку в день. Когда закончится, скажи мне, я дам тебе еще. Цени мой дар. Ведьмы готовы сапоги охотникам целовать за этот эликсир. Тебе же он достался просто так.

Я только ресницами хлопала. Охотник позаботился о ведьме? Прочитав удивление на моем лице, мужчина спустил меня на землю:

– Не обольщайся. Я не хочу, чтобы невеста умерла раньше свадьбы. В этом случае мне не достанется остров твоего отца.

Вот что ему нужно? Но зачем ему остров? Охотник, конечно, ничего не объяснял. Он ушел, оставив меня одну. Думал, я буду рыдать от счастья из-за эликсира. Нет, я безусловно рада, что он существует. Без него я бы долго не протянула. Вот только волшебный настой делает меня зависимой от жениха, и он это прекрасно осознает. Если боль вернется, в обмен на лекарство я буду готова пойти на многое.

Эликсир – цепь, которой он приковал меня к себе. Сколько таких еще будет?

Неприятно признавать, но в первой схватке охотник побил меня по всем фронтам.

Глава 9

Я повесила флягу охотника себе на пояс. Ни за что с ней не расстанусь. Сейчас эликсир главная моя драгоценность. Похоже, Еленика не знала о нем. Охотник упомянул, что это недавняя разработка. Может, будь девушка в курсе, приняла бы другое решение.

В честь охотника вечером устраивали пир. С окрестных островов съезжались гости. Прислуга носилась по замку как угорелая. Отец пытался поддерживать порядок в этом хаосе, а Дайре куда-то спряталась. Видимо, не хотела сталкиваться с обидевшим ее охотником.

А на послезавтра была назначена свадьба. Отец торопился выдать старшую дочь замуж. Может, он и любил Еленику, но в то же время побаивался ее ведьмовских чар. Кстати, о них. Раз я снова хорошо себя чувствую, пора проверить есть ли у меня магия и лучше это сделать вдали от посторонних глаз.

Я отправилась на прогулку. На этот раз позволила себе зайти дальше, чем обычно, а именно за стены замка. По правде говоря, на острове особо не разгуляешься. Не так он велик. Большую часть занимает замок и крепостная стена вокруг него. Остается еще кусочек земли, на которой крестьяне выращивают злаки и корнеплоды на корм животным.

Я прошлась вдоль поля до самого обрыва. Внизу плескался беспокойный океан. Дайре упоминала, что сейчас у них холодный сезон. Еще есть теплый и переходный. Теплый что-то вроде нашего лета. Море тогда пригодно для купания. Жаль, я не попала сюда в это время. Плаваю я отлично.

Просто поразительно, как этот мир подходил под мои вкусы, словно кто-то нарочно выбрал его для меня. По гороскопу я – рыбы, водный знак. Вода – моя стихия, я ее обожаю.

Я посмотрела на затянутое тучами небо. Если честно, устала от этого хмурого вида. Снега нет, но облака такие, точно он вот-вот пойдет.

Отчаянно захотелось сделать что-нибудь этакое. Аж кончики пальцев зудели. Ведьма я или нет? Закусив губу, уставилась на облака. Понятия не имею, как творить магию. Может, нужны особые пассы руками или сложно произносимые заклинания. Если так, то ничего у меня не выйдет. Но вдруг сгодится просто мое желание? Не проверю, не узнаю.

Я от всей души пожелала, чтобы облака разошлись и выглянуло солнце. Закрыла глаза и представила, как это происходит. Простояв так минут пять, я ощутила, как в районе солнечного сплетения словно дрожит струна, а потом по векам скользнул луч света.

Я распахнула глаза, надеясь увидеть солнце. Внутренне уже ликовала: получилось! Но меня ждало разочарование – небо было по-прежнему хмурым. Магия куда более сложная штука, чем я воображала.

Но откуда свет? Если это не солнце, то... Я перевела взгляд на собственные руки и ахнула. Мои пальцы светились, с них слетали золотые искры и закручивались вокруг запястий. Красивое и пугающее зрелище. Пугающее в основном потому, что я понятия не имела, как этим управлять.

Но во мне и правда есть магия. Осознание этого факта всколыхнуло горячую волну гордости за саму себя. Ай да я, ай да молодец! Мы еще поборемся с тобой, охотник. Или все будет даже лучше. Магия поможет мне вернуться домой. Надо лишь разобраться, как она работает.

Я трянула руками, пытаюсь сбросить или затушить искры. Не вышло. Магическое пламя на моих ладонях разрасталось. Несколько искр упали на траву, и в этих местах образовались выжженные проплешины. Что будет, если одна попадет на платье? Оно загорится? Я запаниковала. Магия не поддавалась контролю! Я стала угрозой для самой себя.

Сосредоточившись на попытках совладать с собственными силами, я услышала шаги за спиной, когда было уже поздно. Я не успела обернуться на шум, как меня схватили сзади за волосы. В ту же секунду золотые искры исчезли, словно их и не было. Чужое прикосновение погасило магию подобно тому, как ведро воды гасит костер.

Еще не видя мужчину, я уже знала, кто это. Ну что за дурная привычка чуть что таскать меня за косы? Не с того начинаются наши отношения, ох не с того.

– Ни одна ведьма не смеет пользоваться магией при мне, – зло прошипел охотник мне на ухо.

Мужчина стоял позади и держал меня так, что я не видела его лица. Но мне хватило ярости, которой сочился его голос, чтобы понять: я влипла. Охотник уловил магию. Вот ведь чувствительный гад.

– Решила нарушить правила? – он говорил тихо и вкрадчиво, но за мнимым спокойствием сквозила угроза. – Будь готова к последствиям.

Мужчина подтолкнул меня к обрыву, и я зависла на самом краю. Внизу виднелись обтесанные океаном камни. Волны врезались в них на полном ходу и разбивались. Несколько брызг долетели до меня, осев солью на лице и губах. Если упаду, разобьюсь насмерть.

– Закон разрешает убить на месте ведьму, применившую магию. Я могу сбросить тебя со скалы, и мне ничего за это не будет, – сообщил охотник.

– Н-не надо, – пробормотала я. Осталось только добавить: я так больше не буду.

– Тебе повезло. У меня с твоим отцом договор, который я не могу нарушить, – мужчина дернул меня назад и отпустил. Все произошло так неожиданно и резко,

что я потеряла равновесие и шлепнулась на землю. Копчик прострелило болью. Ну вот, теперь несколько дней не смогу нормально сидеть.

Охотник смотрел на меня сверху вниз. В его глазах читалось презрение пополам с отвращением. Уверена, таких, как он, выращивают специально. Им с детства внушают, что ведьмы – зло, которое надо безжалостно уничтожать. Для него женитьба на мне – сделка с совестью. Представляю, как ему тошно.

Но и я не просила о таком муже. Вообще ни о каком не просила, если уж на то пошло.

– Чтобы никакой магии до свадьбы, – предупредил охотник.

– А после, значит, можно? – не удержалась я от вопроса.

В ответ мужчина окатил меня гневным взглядом. Ощущение будто по коже прошелся наждак. Аж захотелось лед приложить, так она запылала.

– После свадьбы я лишу тебя сил, – заявил он и пошел прочь.

Я смотрела ему вслед и кусала губы. Мы так не договаривались. Я не могу остаться без магии. Это мой единственный шанс вырваться из чужого мира обратно домой. Кем себя возомнил охотник? Может, я пока не справляюсь с магией, но так просто отказаться от нее я точно не готова.

Угроза жениха здорово меня встревожила. Дайре упоминала, что охотники обладают способностью забирать силу у ведьм, но как именно это происходит, девочка не знала. Придется выяснить самой. Чтобы противостоять охотнику, необходимо выяснить, что он задумал.

Глава 10

Я решила начать поиски информации с библиотеки, но сразу туда попасть не вышло. Я обязана была присутствовать на пире. Меня нарядили как елку к новому году. В обеденный зал, где собрались хозяева соседних островов с

женами и детьми, меня ввел отец.

Во главе центрального стола сидел охотник собственной персоной. Он был словно царь среди свиты. Странная все же в этом мире иерархия. С одной стороны, охотник – это не титул, но перед ним пресмыкаются все, включая тех, кто выше статусом. Всё потому, что достаточно одного его слова, и их матерям, женам, дочерям несдобровать. И с этой точки зрения охотник даже выше императора. Этим миром правят не деньги, а точнее не только они. Во главе местного общества стоит страх.

Отдельно сидели те, кто прибыл с женихом. Я ожидала увидеть его коллег и опасалась этой встречи, но это оказались обычные моряки. Они не были друзьями жениха, а просто попутчиками, доставившими его на остров.

Кажется, охотник стеснялся невесты. Может, поэтому он торопится лишиться меня силы: чтобы никто из его круга не догадался, на ком ему пришлось жениться?

Меня усадили по правую руку от жениха. Все же это был пир в честь нашей помолвки. Гости ели и пили. Звучали поздравительные речи. Все смотрели на жениха с одобрением, а на меня – подозрительно. Похоже, мой статус воскресшей из мертвых ведьмы перестал быть тайной.

Все шло хорошо ровно до тех пор, пока охотник не решил со мной заговорить. Я изо всех сил пыталась забыть, что он сидит рядом. У меня почти получилось, но тут он наклонился и сказал мне на ухо:

– Я слышал, ты любопытный экземпляр.

– В каком смысле? – я вежливо улыбнулась. Гостям не обязательно знать, что мы с женихом на дух друг друга не выносим.

– В таком, – мужчина протянул руку и коснулся моей шеи.

Он провел указательным пальцем ровно в том месте, где еще недавно был след от веревки. Благодаря мази лекаря он быстро сошел, но охотник явно намекал именно на него.

Я похолодела. Кто меня сдал? Впрочем, весь замок знал о моем чудесном возвращении с того света. Кто угодно мог донести. Хоть та же горничная Фафна. И вовсе не из ненависти, а из суеверного страха.

Я резко повернулась к мужчине. Наши взгляды схлестнулись, и охотник спросил:

– Каково быть мертвой?

– Отвратительно.

– Хорошо, – кивнул он. – Запомни это чувство. Попробуешь от меня сбежать, и я убью тебя. Попробуешь меня обмануть, и я убью тебя. Попробуешь применить магию...

– И ты убьешь меня, – перебила я. – Я поняла. Не стоит повторяться.

– Раз смерть тебе не понравилась, я надеюсь, ты не горишь желанием пережить ее снова.

Я отвернулась.

– Вот и славно, – кивнул мужчина, приняв мое молчание за согласие.

Охотник потянулся к кубку. Между прочим, он пил исключительно воду. Профессионал, чтоб его. Всегда начеку.

Я нервно теребила складки юбки, гадая, как быть. Надо что-то делать, как-то сгладить неприязнь охотника ко мне. Вся эта натянутость отношений мне только во вред. Не пора ли включить женщину? Весь слабый пол немного ведьмы. Уж мужчинами точно умеем управлять, и для этого нам совсем не нужна магия.

В этот момент заиграла музыка, и несколько пар вышли в центр зала для танца. А что, это неплохая возможность сблизиться с женихом. Если не брать в расчет его характер, то чисто внешне он мне нравился. По крайней мере, его прикосновения не будут противны.

– Пригласишь невесту на танец? – предложила я.

– Я не танцую, – отбрил меня мужчина. – Не пытайся меня соблазнить, ведьма. На меня не действуют твои чары.

Я ответила ему максимально невинным взглядом:

– Раз уж нам суждено стать мужем и женой, то давай попробуем лучше узнать друг друга. Например, перчатки, – я указала на алую кожу. Если честно, они меня пугали. Выглядели они так, будто руки мужчины и правда в крови. – Почему бы тебе их не снять?

– Тот день, когда я сниму перчатки, ведьма, станет последним в твоей жизни, – произнес он.

Я помрачнела. Общительный мне достался жених, ничего не скажешь. Что не слово, то угроза.

Диалог не клеился, как не старалась. В конце концов, я сдалась и решила, что с меня хватит увеселений. Но едва я заявила о своем желании покинуть пир и поднялась из-за стола, как за стенами замка что-то гроыхнуло.

Люди враз умолкли, музыка стихла. В огромном зале, набитом гостями, стало так тихо, что я услышала, как стучит дождь в окна. А потом снова раздался грохот, и все в зале, в том числе и я, одновременно вздрогнули. Исключение было всего одно – охотник. Он один сидел как ни в чем не бывало.

Грохот повторился еще два или три раза, прежде чем я поняла, что это огромные волны разбиваются о скалистый берег. На море начался шторм.

Полыхнула молния, забил колокол, предупреждая о непогоде. Едва послышался первый удар, как люди в зале пришли в движение: подскочили с мест, тревожно зашептались. Похоже, шторм случился нешуточный, раз даже местные волнуются.

Я как встала с места, чтобы уйти с пира, так и стояла. И взгляды всех в зале постепенно обратились на меня. Это произошло как-то само собой. Просто один за другим люди поворачивали головы в мою сторону. Причем смотрели они далеко не дружелюбно.

– Это все она, – услышала я чей-то неприязненный шепот.

Кажется, он принадлежал женщине, но источник было не определить. Я крутила головой, еще не понимая, в чем меня собственно обвиняют. Но в толпе все чаще звучало слово «ведьма», и постепенно до меня дошло, что мне вменяется шторм, который наверняка нанесет значительный урон кораблям.

– Ведьма! – уже не стесняясь, выкрикнул хозяин ближайшего острова и схватил вилку. Он с ней собирается идти на меня? – Это она вызвала непогоду! Ее происки!

Толпа поддержала его гулом. Люди за неимением лучшего вооружались столовыми приборами, а некоторые даже выхватили горящие бревна из камина. Отец Еленики в этом участия не принимал, но и на помощь не спешил. Схватив Дайре, он отошел в сторону.

Единственным, кто принял мою сторону, был Лодан. Обогнув стол, он остановился лицом к толпе, плечом к плечу со мной. В руках у него был столовый нож. Боюсь, такой защитник погибнет первым.

В этот момент гости, не сговариваясь, сделали шаг к нашему столу. Охотник резко поднялся на ноги и встал между мной и толпой. Всего один человек против нескольких десятков, но они притормозили.

– Ведьму необходимо уничтожить, – обратился один из зачинщиков к моему жениху. – Тебе ли не знать, как опасна твоя невеста.

– Вот именно, – кивнул охотник. – Моя. Жизнь этой ведьмы принадлежит мне. Я один решаю, что с ней будет.

Как назло за окном в очередной раз гроыхнуло. Да так сильно, что стены замка затряслись.

– Она всех погубит! – взвизгнули несколько женских голосов из толпы.

– Мы обязаны уничтожить ведьму, пока она не уничтожила нас, – мужчины двинулись на меня.

Вот вам и свадебный пир. Еще немного и он плавно перетечет в мои поминки. Уже вторые по счету. Что там обычно делают с ведьмами – сжигают на костре? Я сглотнула ком в горле. Это будет ужасная смерть.

Так бы все и случилось, если бы не охотник. Оттолкнув плечом Лодана, он бросил презрительно:

– Уйди, мальчишка. Ты только мешаешь.

После чего одним быстрым движением выхватил кинжал из сапога и метнул в ближайшего мужчину. Тот угодил в рукав его камзола, пригвоздив руку с факелом к стене. Вряд ли это был промах, скорее точное попадание.

Следом охотник снял с пояса арбалет и направил его в толпу. Люди разом сделали шаг назад. Против арбалета у них не нашлось аргументов.

– Моя невеста устала и пожелала подняться к себе, – заявил охотник. – Мы уходим.

С этими словами он кивнул мне. Мол, пошли. Помощь Лодана действительно не понадобилась. Охотник справился со всем сам.

Я молча двинулась к лестнице, все еще слишком пораженная тем фактом, что охотник заступился за меня. Как-то так вышло, что он для меня не только гибель, но и спасение. Рядом с таким мужчиной ничего не страшно. Одно плохо: он защищает меня исключительно из корыстных побуждений.

Я думала толпа увяжется за нами. Но люди лишь проводили нас неприязненными взглядами до лестницы. Крупно повезло, что охотник встал на мою сторону. Прав отец Еленики – на этом острове мне жизни не будет. Надо выходить замуж и уезжать. Желательно туда, где не слышали о моем чудесном воскрешении.

Не считая свечи в руках у мужчины другого освещения не было, и мы ступили на лестницу практически в полной темноте. Шумный зал и звуки шторма остались позади. Толстые каменные стены их не пропускали. Мы с охотником словно перенеслись в иное измерение, где, кроме нас, никого нет.

Он шел впереди, я – следом. То и дело нервно оглядывалась: не преследуют ли? Но было тихо. Охотник – авторитет. Ему опасаются перечить. Пока я нужна ему, я буду жить. Вопрос в том, как долго это продлится.

Мне отчаянно не хватало света. Мой спутник не особо следил за тем, чтобы я видела дорогу. На очередной ступени я споткнулась. В последний момент мужчина поддержал меня за предплечье, не дав разбить нос о каменный пол.

Из-за этой неловкой ситуации мы оказались слишком близко друг к другу. Настолько, что я ощутила дыхание мужчины на своей щеке. Горячее, обжигающее, опасное и вместе с тем манящее. Возможно, вот он – мой шанс очаровать врага. Поцелуи сближают, и я решилась.

Секунды превратились в века, пока я тянулась к губам охотника. Казалось, расстояние в жалкие сантиметры я преодолевала целую вечность. Но я не достигла цели, хотя и была очень близка. В последний момент охотник все испортил. Он схватил меня за шею, его сильные пальцы сдавили мое горло, миг перекрыв кислород.

Мужчина прижал меня к стене, продолжая душить, и прорычал:

– Уничтожить меня вздумала?

Я задыхалась и царапала его руку, пытаюсь хоть немного ослабить хватку, но безрезультатно. Хотела вздохнуть и не могла. Все, что сейчас чувствовала – мужские пальцы на своем горле. Холодное прикосновение кожаных перчаток. Охотник мог переломить мою шею вот так запросто, одним движением. Мои позвонки хрустнут в его руке как сухая палка. И ему за это ничего не будет.

Это страшно – осознавать, что твоя жизнь ничего не стоит. Пожалуй, именно в эту минуту я в полной мере прочувствовала, что отныне принадлежу этому мужчине. Он один решает жить мне или умереть. И если я хочу выбраться из этой передрыги, необходимо придумать, как обойти Хастада в его же игре. В том, что его не очаровать я только что окончательно убедилась. Мне нужен новый план.

Мужчина еще какое-то время наслаждался моей агонией и лишь потом отпустил. Я не упала исключительно потому, что за спиной была стена, к которой можно привалиться.

– Никогда губы ведьмы не коснутся моих, – заявил он. – Тебе не подчинить меня, дрянь.

Мужчина говорил о моих губах как о чем-то ядовитом и опасном, но смотрел иначе. В его взгляде не было отвращения, там сквозило желание. Когда он глянул ниже на округлый вырез моего платья, блеск в его глазах лишь усилился. Но Хастад сдержался. Дернул плечом, стиснул челюсти и вернул себе контроль. В чем его проблема? Или для охотника постыдно признать, что он хочет ведьму?

– Я вижу, тебе не терпится разделить со мной ложе, – хмыкнул мужчина. – Завтра вечером после свадебного обряда твое желание исполнится, ведьма.

– Я ничего такого..., – сглотнула ком в горле, – не имела в виду.

– Расскажи это кому-нибудь другому.

Мне показалась примечательной эта внезапная фобия моих губ и я не удержалась от шпильки:

– Что и поцелуи будут?

В ответ охотник подарил мне один из своих пронзительных взглядов. Что в нем мелькнуло? Интерес? Мужчина впервые смотрел на меня с любопытством. Кажется, мне удалось его удивить. Не привык он к строптивым ведьмам. Местные, небось, все запуганные.

– И не мечтай, – сказал он.

После этих слов охотник, оставив меня на лестнице, ушел. Между прочим, забрав единственную свечу.

Мне пришлось добираться до спальни одной, в темноте. На каждом шагу я проклинала мужчину и его твердолобость. Что это вообще было? Мне

почудилось или он испугался поцелуя? Вряд ли дело во мне. Скорее, опять заморочки отношений между охотниками и ведьмами. Как же мало я знаю об этом мире! Если хочу выжить, надо срочно восполнять пробелы. Пусть все уснут, и я пойду в библиотеку.

Горло снова болело, а ведь только зажило. Хорошо, у меня осталась волшебная мазь лекаря. Первое, что я сделала, вернувшись в свою спальню: использовала ее по назначению.

Пока натирала шею, вспоминала руку охотника на себе. Ощущение холодной кожи перчатки. Ее запах, щекочущий ноздри. Мужчина так и не снял их ни разу с того момента, как приехал. В первую брачную ночь он тоже будет в них?

Я передернула плечами, отгоняя неприятные мысли. Подошла к окну – шторм затихал. Страх людей был понятен. Непогода действительно началась внезапно и так же резко закончилась. Невольно подумаешь, что это происки магии. Но я ничего такого не делала. Или делала?

Сегодня днем на берегу я хотела повлиять на погоду. Правда просила солнце, а получила шторм. Так себе из меня ведьма. Надо впредь быть осторожнее с магией. Пока не разберусь, как ее использовать, лучше повременить с практикой. А то еще разрушу что-нибудь.

За дверью послышался шорох, и я резко обернулась. Кто-то из гостей пришел меня добить?

Вооружившись кочергой, стоявшей у камина, я подкралась к двери. Осторожно ее приоткрыла и выглянула в коридор, но увидела вовсе не убийцу, а защитника. Охотник, расстелив на полу одеяло, устроился на ночлег неподалеку от моей двери. Видимо, боялся, что кто-то из гостей решит пробраться ночью в мою спальню и все-таки убить ведьму.

Мужчина лежал на спине, его глаза были закрыты, но четкий слух уловил движение.

– Иди спать, ведьма, – произнес он, не открывая глаз.

– Вообще-то у меня есть имя, – сказала я зачем-то.

– Мне плевать, – отмахнулся он.

Я вздохнула. Каждый раз, когда мне начинало казаться, что Хастад Бринн не так плох, он делал все, чтобы убедить меня в обратном. И все же он выбрал сон на холодном полу взамен удобной кровати. Вот как он дорожит невестой!

Я вернулась в спальню и крепко задумалась. Защита – это хорошо. Но как теперь попасть в библиотеку?

Глава 11

Пока Охотник спит под моей дверью, нечего и думать уйти через коридор. Оставался один выход из комнаты – окно. Я с сомнением на него покосилась. Похоже, выбора у меня нет.

Распахнув окно, я выглянула на улицу. Дождь прекратился, но каменные стены все еще были мокрыми, а значит скользкими. Чуть ниже окна проходил широкий карниз. Пожалуй, я могу на него выбраться, пройти вдоль стены и влезть в комнату дальше по коридору. Либо так, либо я сорвусь и разобьюсь насмерть о скалы. Причем второй вариант более вероятный.

Я, наверное, сошла с ума, раз отважилась на это. Но свадьба уже завтра, некуда дальше тянуть.

Прежде чем вылезть в окно, я сняла платье. Слишком неудобным и тяжелым оно было. В таком не полазаешь по стенам.

Дома я иногда ходила на скалодром. Мое родное тело подготовлено к подобным нагрузкам, но сейчас я нахожусь в теле Еленики, а она не очень спортивная. Вся надежда на бывшие знания и везение.

Кое-как выбравшись на улицу, я привалилась к стене и зажмурилась. Только не смотри вниз. Один взгляд, голова закружится, и падения не избежать. Холод от

камня вмиг проник под кожу, и зубы застучали. Но я стиснула их сильнее и начала осторожно двигаться вдоль стены.

Пару раз нога соскальзывала с карниза, и я не сорвалась лишь чудом. К концу пути сорочка, что была на мне, промокла насквозь, меня колотило, но упрямство не позволило отступить. Я слишком далеко зашла, чтобы поворачивать назад.

Наконец, мне повезло – попало открытое окно. Причем за ним была не спальня, а общая комната. Еще одна удача. Не придется разбираться с хозяином комнаты. Я угрем скользнула внутрь через окно и запрыгала, стуча себя по плечам, в попытке согреться. Хорошо бы найти какую-нибудь шаль, но увы. На этом моменте удача меня покинула. Пришлось идти как есть.

Разжившись в комнате свечой, я осторожно двинулась дальше. Охотник спал где-то выше по коридору, гости тоже давно разбрелись по спальням. Вряд ли я кого-нибудь встречу.

Я передвигалась на цыпочках в скудном подрагивающем свете. Чуть не упала, споткнувшись о край ковра. Вот была бы потеха – невеста с разбитым носом. Еще один раз налетела на угол стола и вывихнула ногу на ступеньке.

Все-таки свечи не самый надежный источник освещения. Ужас, как это неудобно! Если мне чего не хватало в новом мире, так это благ цивилизации – электричества, водопровода. Ночной горшок то еще удовольствие.

До библиотеки я добралась с минимальными потерями: промерзла до костей, плюс ныли ушибленный бок и подвернутая нога. Мне предстояло немало потрудиться. Библиотека была огромной. В институте, где я работала, и то меньше. На то, чтобы найти здесь что-то годное, уйдет лет пять.

Настроение мгновенно испортилось. А еще я волновалась: вдруг Еленика не умеет читать? Тогда мой гениальный план добыть информацию из книг провалится с треском.

К счастью, опасения были напрасны. Взглянув на первый же корешок, я легко прочла название книги. Хоть одна хорошая новость за сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gerr_ol-ga/soblaznennaya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)